

ИСПОВЕДНИЧЕСКИЙ ПОДВИГ В ГОДЫ ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ АФАНАСИЯ (САХАРОВА), ЕПИСКОПА КОВРОВСКОГО

Аннотация: В статье рассматривается исповеднический подвиг святителя Афанасия (Сахарова) в годы гонений на Русскую Православную Церковь. Основой исследования стала переписка владыки, позволяющая составить наиболее точное представление о масштабах гонений на Церковь, сложностях и особенностях пастырской миссии в это тяжелое время.

Ключевые слова: святитель Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский, исповеднический подвиг, гонения на Церковь, письма.

Цитирование: Капусткин Г.И., протоиерей. Исповеднический подвиг в годы гонений на Церковь по материалам эпистолярного наследия святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 180–196.

Сведения об авторе: Георгий (Юрий) Иванович Капусткин, протоиерей – настоятель Христо-Рождественского собора г. Коврова Владимирской области, магистр богословия, аспирант ОЦАД (Россия, Ковров). E-mail: ierkgi@bk.ru

Поступила в редакцию 17.12.2022

Принята к публикации 23.12.2022

Семьдесят лет, прошедших с Октябрьской революции 1917 года, были временем тяжелых испытаний в жизни миллионов верующих нашей страны. С позиции церковно-исторического осмысления этого сложного периода – это было время, в которое проявили себя настоящие герои духа, исповедники веры Христовой. Выдержав жестокие гонения, Православная Церковь

в нашем Отечестве украсилась сонмом мучеников. Однако Церковь не только невинно терпела и страдала. Напротив, в невероятно трудных условиях пастырская миссия не прекращалась. Священники проповедовали, учили, занимались апологетикой.

Корреспонденция святителя Афанасия (Сахарова) – важнейшее направление пастырской работы в это сложное время. Она явилась миссией духовного наставничества в условиях атеистического преследования христиан.

Любое историческое исследование, стремящееся быть качественным и объективным, предполагает тщательный анализ, отбор и ответственную подборку всех возможных исторических источников. К особому роду источников по изучению истории, несомненно, относится такой исторический источник, как корреспонденция. Е.И. Прохоров выделил следующие разновидности корреспонденции:

1) Критико-публицистические или же литературно-художественные письма, адресованные в расчете на публикацию.

2) Деловые письма, демонстрирующие официальные связи между организациями или лицами.

3) Личные письма, представляющие собой свидетельства приватного общения [1, с. 18–19].

Вместе с воспоминаниями и дневниками письма относятся к историческим источникам личного происхождения.

Ценность эпистолярных источников для исследователя заключается, прежде всего, в возможности воссоздать духовно-эмоциональный климат изучаемого времени, понять, как переживались события эпохи людьми, которые сами их пережили, имели свою собственную точку зрения на исторические процессы.

То обстоятельство, что в переписке отражена личная точка зрения, передающая не только мировосприятие самого автора письма, но в значительной степени и настрой окружающей его общественной среды, составляет преимущество такого вида источников. Если эпистолярные материалы используются для

получения фактической информации, то в данном случае, что ценно, они существенным образом дополняют и уточняют фактические события, уже знакомые исследователю по другим историческим источникам.

Исследователи, работающие с эпистолярными документами, констатируют, что содержание письма напрямую связано с личным отношением корреспондентов друг к другу. Ведь письмо, в первую очередь, является актом общения, рассчитанным на определенного человека.

Отношения корреспондентов состоят из следующих факторов: во-первых, личные взаимоотношения участников переписки, а также их социальное положение относительно друг друга. Профессор Т.Г. Кучина выделяет несколько типов взаимоотношений: родство, дружба, знакомство, отношение сослуживцев, отношение руководителя и подчиненного [2, с. 222].

Ключевое значение в анализе эпистолярных документов имеет понимание личных связей корреспондентов. Личные отношения участников переписки задают стиль и тон письма, обуславливают степень откровенности, проясняют затрагиваемые вопросы переписки. Несомненно, что и в письмах святителя Афанасия личные отношения имели немалое значение, накладывая отпечаток на содержание его корреспонденции.

Во-вторых, особую роль играет значение эпистолярного общения людей, ведущих переписку.

Письмо может играть второстепенную роль, если люди живут на незначительном расстоянии, имея возможность видеться. Напротив, если они находятся на большом расстоянии друг от друга, переписка – единственная для них возможность общения.

Эти обстоятельства определяют содержательность корреспонденции, значение имеющейся в ней информации для участников письменного общения. К примеру, письма людей, проживающих в разных странах, богаты содержанием и более пространны. Письма людей, проживающих в одном городе,

напротив, схожи с короткими «телефонными звонками», а информация, содержащаяся в них, фрагментарна. В такой переписке речь в основном заходит о сиюминутных делах.

Фактор расстояния имел большое значение в эпистолярной деятельности владыки Афанасия. Достаточно вспомнить географию его заключений, включающую в себя ссылки в Усть-Сысольск (Сыктывкар), Соловки, Туруханский край, Беломоро-Балтийские, Онежские, Темниковские лагеря, Дубравлаг.

В-третьих, еще одним фактором явился индивидуальный эпистолярный стиль участников переписки и влияние на него эпистолярного этикета того времени. Разумеется, святитель Афанасий был образованным человеком и знал особенности этикета, умело использовал эти знания на бумаге. Однако его письма, адресованные к людям некнижным, отличаются простотой изложения и доступностью. Круг корреспондентов святителя Афанасия очень широк. Владыка переписывался с Патриархом Алексием (Симанским), будущим Патриархом Пименом (Извековым), митрополитами, архиепископами, епископами, архимандритами, священниками, монахинями и послушницами упраздненных монастырей, католиками, светскими учеными, представителями русской эмиграции.

На особом месте среди эпистолярных исторических документов находится частная переписка.

Особенностью частной корреспонденции является то обстоятельство, что такой вид переписки в качестве носителя сведений основывается на частном письме как личном обращении автора к определенному адресату – одному (или нескольким) корреспондентам, и предназначен, как правило, для частного ознакомления именно данным человеком. Частная переписка не предполагает ознакомления «третьих лиц», такие письма пишутся не для публичной огласки (публикации, обнародования).

Документальность содержания материалов переписки заключается в том, что письмо, оперативно фиксируя информацию,

позволяет его синхронизировать как с другими историческими источниками, так и с происходящими событиями.

Очень важной для исследователя отличительной особенностью эпистолярного документа являются указание адресата, даты и места написания письма, обращение к адресату, подпись автора письма. Такое полезное свойство (закрепление даты и места написания) позволяет связывать письма друг с другом и с другими историческими источниками, уточняя достоверность информации.

Святитель Афанасий – церковный писатель, проводивший важнейшую пастырскую работу, столь необходимую для духовного просвещения в атеистический период. Ядром авторских духовно-просветительских текстов Владыки стали его письма. Характер переписки святителя Афанасия имел свои отличительные особенности, которые были продиктованы временем. Во-первых – недоговоренность. Намекая на что-то очень важное, авторы писем в то время часто употребляли выражение «уста к устам». В эпоху большевистского преследования священнослужителей опасность словно витала в воздухе. Из-за провокаций, перлюстрации писем люди боялись прибегать к услугам почты. О многом приходилось говорить намеками. Имена или совсем скрывались, или обозначались условно. Часто подписи авторов были либо не читаемы, либо содержали только инициалы, или одно только имя.

На страницах писем святителя Афанасия много рассказов о жизни заключенных, суровых тюремных условиях. Познакомившись с его лагерной корреспонденцией, удивляешься поразительной внутренней способности, не замечая бытовых трудностей, нести свой пастырский крест, ни на что невзирая.

«А вот я смотрю сейчас на заключенных за дело Христово епископов и пресвитеров, – писал он матери, – слышу о православных пастырях, в других тюрьмах находящихся, какое спокойствие и благодущие у всех. <...> А тюрьмы нам нечего бояться.

Здесь лучше, чем на свободе, это я не преувеличивая говорю. Здесь истинная Православная Церковь. Мы здесь как бы взяты в изолятор во время эпидемии. Правда, некоторые стеснения испытываем. Но, а сколько у Вас скорбей. <...> Тяжело положение тех православных, которые сейчас, оставаясь на свободе, несут знамя Православия. Помогите им, Господи» [3, с. 306], – пишет Владыка из Таганской тюрьмы, где он ожидал отправления в ссылку.

В период с 1923 по 1925 год святитель Афанасий отбывал заключение в зырянской ссылке. Вместе с ним находились такие известные церковные деятели, как митрополит Кирилл (Смирнов), протоиерей Владимир Богданов, архимандрит Неофит (Осипов), Сергей Иосифович Фудель.

Многие из заключенных получали так много духовной помощи от Владыки, что впечатления от его поддержки они проносили через годы жизни. И даже просто светлые воспоминания о епископе Афанасии часто спасали людей от отчаяния. «Благодарю Бога, что Он послал мне прекраснейшее общение в 1923 г. в Усть-Кеми с Вами и другими, чистыми, как кристалл, архипастырями и пастырями, и научиться всему доброму от Вас. Во всю последующую жизнь во всех местах и до сих дней я жил и трудился по указанному образцу... Та риза, которую Вы сшили, и до сих пор цела и завещаю, чтобы меня в ней и похоронили» [4, с. 628], – писал Владыке протоиерей Василий Мухин.

С жителями зырянского края святитель Афанасий никогда не прерывал общения. Зырянские почитатели Владыки всегда помогали ему в сложных жизненных обстоятельствах.

Серьезнейшей проблемой в истории Русской Православной Церкви середины XX века явилось значительное противоречие, появившееся в связи с публикацией в 1927 году декларации Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и некоторых последующих документов, в которых провозглашался курс, направленный на лояльность к новой власти, сотрудничество с советским государством.

Такая церковная позиция сильно взволновала многих православных верующих людей в России. От митрополита Сергия отошла значительная часть епископата, рядового духовенства и мирян.

Позицию отмежевавшихся от нового церковного курса поддерживал и святитель Афанасий. Он считал, что Заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) преступил канонические правила церковной жизни. По возвращении из очередной ссылки в 1933 году святитель Афанасий отправил митрополиту Сергию письмо, в котором откровенно объявил о своем отношении к новой линии церковной политики.

К сожалению, письмо не сохранилось. Тем не менее, в корреспонденции, адресованной митрополиту Кириллу (Смирнову), святитель Афанасий достаточно подробно воспроизводит содержание этого письма, сообщая о причине своих разногласий с Заместителем Местоблюстителя. Он утверждал, что митрополит Сергей незаконно превысил свои полномочия управления Церковью, считая, что нарушилось каноническое преемство церковной власти от митрополита Петра. Однако Владыка пояснил, что его отход не является расколом: «Болея душою о современных церковных разделениях и не всегда «во всем оправдывая возражающих против Вашей деятельности, я все же полагаю, что не столько они отделяются от Вашей Патриархии, сколько Патриархия умышленно толкает их на путь отделения своими поспешно и щедро расточаемыми угрозами, прещениями, не всегда „праведно противу вины налагаемыми“. Исходя из этих суждений, я не считаю для себя возможным в настоящее время участвовать в церков[ной] работе с Вами и Вашей Патриархией. Но я не предполагаю учинять какого-либо раскола» [5, с. 119–120].

Нет никаких сомнений, что митрополит Сергей (Страгородский), будущий Святейший Патриарх, предпринял опреде-

ленные шаги, непростые для него самого решения, имея в виду, прежде всего, пользу и благо для Русской Православной Церкви, стремясь легализовать и сохранить ее. Такое разномыслие между ключевыми церковными иерархами можно объяснить чрезвычайно сложной, запутанной обстановкой послереволюционной эпохи, времени открытого гонения на христиан со стороны государственной власти. Господь – Великий Промыслитель, созидавая в человеке святость, Он порою ведет их разными путями. Закрывает их духовный взор от видения взаимной правды. Оберегает их смирение. Таковы примеры Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского в древности, Нила Сорского и Иосифа Волоцкого в истории Русской Православной Церкви и другие. Невозможно увидеть биографию человека глазами Бога, но можно предположить, что таков был замысел Его о святителе Афанасии и Святейшем Патриархе Сергии.

Митрополит Сергий принял решение уволить святителя Афанасия на покой. В период с 1933 по 1936 год он большей частью находился во Владимирской области, где совершал богослужения на квартирах своих духовных чад и знакомых. В этот период Владыка поддерживал связь с церковными общинами, не поминающими митрополита Сергия.

1 мая 1936 года святителя Афанасия снова арестовали. Он был заключен в Беломорско-Балтийские лагеря на пятилетний срок. Имея подорванное здоровье, Владыка трудился на лесоповале, голодал. Многократно ему пришлось побывать и в штрафном изоляторе. Заключенных оттуда каждую ночь выводили на расстрел, поэтому он ежечасно готовился к смерти. В начале Великой Отечественной войны святитель Афанасий был этапирован в Онежские лагеря, ему пришлось преодолеть 400 км пешком. Удивительно, как смог это сделать больной и измученный человек. Освободившись в 1941 году, епископ Афанасий находился на жительстве в Ишиме. Это был относительно спокойный период его ссыльной жизни. Однако он был омрачен новыми

испытаниями. У хозяев дома, в котором поселился Пресвященный, была дочь, молодая девушка. Она очень хорошо относилась к Владыке. Однако с некоторых пор начала его избегать, а затем неожиданно покончила с собой, оставив предсмертную записку, в которой попросила никого не винить, а Владыку помолиться о ее душе. Впоследствии выяснилось, что в МГБ ее принуждали доносить на него.

В ноябре 1943 года епископ Афанасий вновь арестован по сфабрикованному делу «Антисоветское церковное подполье».

Находясь в застенках Белбалтлага, Владыка на Рождество Христово совершил праздничное Всенощное бдение. Очень необычно мысленное воспоминание родных для него мест и людей, о котором он пишет отцу Иосифу Потапову: «Ночью с некоторыми перерывами (засыпал... о горе мне ленивому...) совершил праздничное бдение. После него пошел славить Христа рождающегося и по родным могилкам, и по келиям здравствующих. И там и тут одно и то же пел: тропарь и кондак праздника, потом ектенью сугубую, изменяя только одно прошение, – и отпуст праздничный, после которого поздравлял и живых и усопших, „все бо Тому живы суть“. Как будто повидался со всеми и утешился молитвенным общением. И где только я не был... Начал, конечно, с могилки милой моей мамы, потом и у папы был, и у крестной, а затем пошел путешествовать по святой Руси, и первым делом в Петушки, потом Владимир, Москва, Ковров, Боголюбово, Собинка, Орехово, Сергиев, Романов-Борисоглебск, Ярославль, Рыбинск, Питер, потом по местам ссылки – Кемь, Усть-Сысольск, Туруханск, Енисейск, Красноярск...» [3, с. 73].

Имея изношенное сердце, совершенно подорванное здоровье, задыхаясь при ходьбе, Владыка в возрасте 51 года каждый день выполнял изнурительные лагерные работы по уборке барачков, разгрузке дров, переносе деревьев, чистке снега.

Однако даже в самых трудных жизненных обстоятельствах святитель Афанасий сохранял способность утешать и подбадривать

вать других: «Здесь поскорбим – тамо облегчение будет. Как облегчает нам перенесение всяких испытаний и скорбей упование жизни вечныя ...» [3, с. 78].

Владыка дорожил общением, сильно привязывался к людям. Горячая вера в Бога, любовь к людям, любовь к богослужению давали ему жизненные силы и надежду даже в самых суровых обстоятельствах лагерного заключения. «Я уже писал, что не так заботит оставаться в тяжелых лагерных условиях еще на год, – хотя и это очень тяжело, – как хотелось бы поскорее увидеться с друзьями, вкусить от Хлеба, испить от Чаши, кому-либо воспеть „Исаия ликуй“ и заняться задуманной и начатой, но пять лет тому назад прерванной работой. Обаче воля Божия да будет...» [3, с. 82] – писал святитель Афанасий из Белтбалтлага отцу Иосифу Потапову.

После избрания в 1945 году Святейшего Патриарха Алексия I, святитель Афанасий стал возносить в молитвах имя святейшего Патриарха Алексия, «как законного первоиерарха Русской Православной Церкви, признанного всеми восточными патриархами, чрез которого совершается и наше единение со Вселенскою Церковию» [3, с. 3].

В 1946 году Владыка отбывал заключение Темниковских лагерях. В июне 1947 г. его перевели в Дубровлаг. А в мае 1954 г. святителя Афанасия переместили в Zubovo-Полянский дом инвалидов для заключенных. Там он оставался до 1955 г. Находясь в Zubovo-Полянском инвалидном доме, потерявший здоровье, совершенно больной, измученный лагерными сроками, Святитель Афанасий написал письмо председателю Совета Министров СССР, в котором сообщил о тяжелейших бытовых условиях жизни заключенных инвалидов.

«Мое заявление – это крик наболевшего сердца. Я обращаюсь к Вам прежде всего как к человеку и прошу Вас сердцем откликнуться на боль многих сердец, так как кроме меня в еще большей степени страдают мои близкие, повинные разве

только в том, что в течение многих лет заботятся и беспокоятся обо мне. Чтобы Вы могли составить хоть некоторое приблизительное представление, в какой тяжелой, угнетающей, нервной обстановке я находился, я укажу лишь немногие факты, иногда как будто не имевшие непосредственного отношения ко мне, но создававшие ту нездоровую атмосферу, в которой мне приходилось дышать. Что стоило одно то обстоятельство, что несмотря на точно указанный в приговоре срок заключения меня продолжали держать в заключении без указания каких-либо законных мотивов в полной неизвестности о том, долго ли продлится такое состояние, какие перспективы ожидают меня в дальнейшем, какие еще произвольные меры могут быть применены ко мне?» [3, с. 597] – писал святитель Афанасий Г.М. Маленкову.

В 1955 году Владыка окончательно освобожден от заключения, но радость от окончания лагерных мытарств сменилась болью за состояние церковной жизни в Отечестве. Отцу Иосифу Потапову он писал о боли души, ведь то, что он видел, сильно угнетало: «Как было петь в стихире: муч[енику] Аврамию: „О велие дарование граду Владимиру! аки богатство небесное принесошася в онь... Мощи мученика Аврамия... комуждо... во утешение“. Где сии святыя мощи?.. Сначала, выкинутые из раки, валялись беспризорные на одной из гробниц в придельном алтаре, – потом оказались в музее, теперь, по-видимому, выкинуты и оттуда!.. Ужасно, ужасно... Что ни праздник Русских святых, – слезы и плач...» [3, с. 103].

В 1955 году святитель Афанасий просил Святейшего Патриарха Алексия принять его в церковное общение. Владыка предполагал продолжить трудиться в Церкви, но из-за подорванного за годы заключения здоровья не хотел связывать себя церковно-общественным послушанием, планируя в келейном уединении продолжить работу по составлению богослужебных текстов.

В письме к Святейшему Патриарху святитель Афанасий сообщил, что признает его единственным законным Первоиерар-

хом Русской Православной Церкви, убеждая других «непоминающих» поступить так же.

«...По тем или иным церковным или нецерковным вопросам у меня могут быть свои взгляды и суждения, может быть, не всегда и не во всем согласные с Вашими. Но из истории Церкви мы знаем, что и у великих отцов были частные мнения, не принятые Церковью, но не послужившие поводом к осуждению сих отцов. А я общецерковные интересы всегда ставлю выше всех личных симпатий или антипатий. Я глубоко скорблю и болею сердцем о современных церковных разделениях и несогласиях и в моих грешных молитвах усердно прошу Великого Архиерея и Главу Церкви, да умудрит и наставит Он всех православных так поступать, чтобы против единства Церковного не погрешать, чтобы соблазнов не умножать и совестью не кривить. Молю Господа, да умудрит Он и всех у кормила Церковного сущих, право править слово истины» [3, с. 5], – писал Владыка Святейшему Патриарху. Святейший ответил, что в верности святителя Афанасия у него не было никаких сомнений: «Я получил Ваше письмо и с искреннею любовью принял Ваши изъявления добрых чувств и верности святой Церкви, в чем я, конечно, не сомневался» [4, с. 34].

По каким-то причинам, вероятно, связанным с влиянием атеистической власти, Патриарх Алексей не мог долгое время ответить владыке Афанасию. Взаимоотношения Святейшего Патриарха и святителя Афанасия на начальном этапе не были гладкими. Однако, после письменного общения в 1955 году, несмотря на то что это были люди различного социального происхождения, круга общения, не всегда схожих взглядов, между ними возникают удивительно теплые отношения, наполненные доброжелательностью и взаимопониманием.

Святитель Афанасий увещевал не посещавшую храмы Московского Патриархата группу непоминающих Патриарха в неверности их позиции, считая, что такая ревность не по

разуму. Его авторитет и разумные доводы помогли вернуть в церковную ограду многих «непоминающих». В письме монахиням Варваре (Адамсон) и Серафиме (Сахарновой) Владыка обосновал с канонической точки зрения свой призыв воссоединения с Московской Патриархией: «В настоящее время положение церковных дел совершенно не похоже на то, что было при м[итрополите] Сергии. Митр[ополита] Петра, конечно, нет в живых. Помимо первоиерарха Поместной Русской Церкви, никто из нас, ни миряне, ни священники, ни епископы, не можем быть в общении со Вселенской Церковью. Не признающие своего первоиерарха остаются вне Церкви, от чего да избавит нас Господь!» [3, с. 285].

На свободе святитель Афанасий стремился осуществить то, что обдумывалось и подготавливалось им долгие годы изгнания. Он заканчивает составление «Службы всем святым, в земли Российстей просиявшим», работа над которой была начата им еще на Поместном Соборе 1917–1918 гг., возглавляет деятельность Богослужебно-календарной комиссии Московской Патриархии. Обращаясь с письмами к епархиальным архиереям, настоятелям древних обителей, представителям братских Православных Церквей, святитель Афанасий просит их сообщать обо всем, что известно о русских святых и подвижниках благочестия, стремится собрать все богослужебные тексты, прославляющие святых молитвенников за Русскую землю. Владыка дорожил своей работой в Богослужебно-календарной комиссии. На страницах письма, адресованного отцу Иосифу Потапову, он сообщает: «Хочется мне очень еще послужить Церкви Божией моими, хотя и скудными знаниями. Утешаюсь, что моего совета спрашивают, к моему голосу прислушиваются» [3, с. 126].

Будучи чрезвычайно занятым трудами в Комиссии, он не оставляет общения и со своими бывшими союзниками, а также с теми простыми людьми, с кем судил Господь встретиться на жестоких путях изгнания в разных краях страны. Рекой лились

письма в Петушки, где Владыка пребывал в последние годы своей многотрудной жизни. Судя по архиву епископа Афанасия, ему писало не менее четырехсот человек. Исследователь биографии святителя Афанасия, Ольга Владимировна Косик, свидетельствует об огромном круге общения Владыки: «Писали монахины закрытых монастырей, простые люди и знаменитые ученые, архипастыри и пастыри, эмигранты, бывшие заключенные, писали католики, писали нецерковные люди, ища выхода из своей беды. Те, кто хоть раз соприкоснулся на своем жизненном пути с Владыкой Афанасием, старались восстановить с ним связь, их письма полны признательности за ту поддержку и веру, которые они получали от общения с ним. Корреспонденты соединяли с Владыкой своих знакомых, и так образовывались целые духовные семьи» [6, с. 13].

И Владыка, как добрый пастырь словесных овец, пребывая сам порой на пределе человеческих сил, в своей ответной корреспонденции находил слова утешения и ободрения, наставляя на спасительный путь веры Христовой, предостерегая от грехов уныния и отчаяния. На страницах его писем адресаты находили много утешительных советов, укрепляющих веру, дающих надежду. «И какое великое утешение – вера наша! Мы в бедах не унываем и в скорбях благодушествуем. Разлученные телесно, утешаемся общением духовным, молитвенным. Не теряем надежды встретиться здесь, но если бы сего не случилось, уповаем, что за скорбь земной разлуки Господь утешит нас радостью вечного общения в Его горних обителях... Сие буди... буди...» [3, с. 192] – ободрял епископ своих духовных чад.

Последние дни жизни Владыка пребывал в окружении самых близких ему людей, давая пастырские наставления, поддерживая молитвой и добрым словом своих духовных чад. 28 октября 1962 г., причастившись Святых Христовых Таин, святитель Афанасий отошел ко Господу. Последними его словами были: «Молитва всех вас спасет».

Епископа Афанасия причислили к лику святых новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году.

Переписка святителя Афанасия – явление уникальное по числу адресатов и содержанию. Сотни писем были адресованы Владыкой разным лицам, а ответная корреспонденция насчитывает около 3000 экземпляров документов.

Не только в годы гонений, когда хранение личных документов было делом крайне рискованным, но и во времена до-революционные сохранение такого огромного объема писем выдающихся церковных деятелей – чрезвычайно редкая особенность. Тридцать с лишним лет суждено было исповеднику веры Христовой провести в тюрьмах, лагерях и ссылках. И все эти многотрудные годы святитель не оставлял свою паству из Мордовии, Соловецких, Беломоро-Балтийских, Мариинских лагерей. Близкие и единомышленники Владыки получали его письма – живое свидетельство твердого стояния в вере, радости о Господе среди великой скорби, предания себя Его святой воле.

Литература

1. Прохоров, Е. И. Издание эпистолярного наследия // Вопросы текстологии. – М. : Изд-во АН СССР, 1964. – Вып. 3. – С.18–19.

2. Кучина, Т. Г. К изучению эволюции эпистолярных источников второй половины XIX - начала XX в. // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах : тезисы докл. III Всесоюз. конф. (Новороссийск, 1979). Ч. 2. – М. : Институт истории, 1979.

3. Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. – Москва : Правило Веры, 2001. – 751 с.

4. Письма разных лиц к святителю Афанасию (Сахарову) : в 2 кн. Кн. 1: А–Н. / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т ; вступ. ст., примеч., подгот. текста О. В. Косик. - Москва : Изд-во ПСТГУ, 2013–2014. – 799 с. – (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви).

5. Косик, О. В. Письма священноисповедника Афанасия (Сахарова) из архива священноисповедника Серафима (Самойловича) / О. В. Косик, О. И. Хайлова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2015. – Вып. 3(64).

6. Молитва всех вас спасет : материалы к жизнеописанию святителя Афанасия епископа Ковровского / сост., предисл. и прим. О. В. Косик. – М. : Изд-во ПСТБИ, 2000. – 710 с.

Archpriest Georgy Kapustkin

CONFSSIONAL FEAT DURING THE YEARS OF PERSECUTION OF THE CHURCH BASED ON MATERIALS FROM THE EPISTOLARY HERITAGE OF ST. ATHANASIUS (SAKHAROV), BISHOP OF KOVROV

Abstract: The article considers the confessional feat of St. Athanasius (Sakharov) during the years of persecution of the Russian Orthodox Church. The article is based on the correspondence of His Eminence, which allows us to get the most accurate idea of the scale of the persecution of the Church, the difficulties and peculiarities of the pastoral mission in this difficult time.

Key words: St. Athanasius (Sakharov), Bishop of Kovrov, confessional feat, persecution of the Church, letters.

References

1. Prokhorov E. I. Edition of the epistolary heritage [Izdanie jepistoljarnogo nasledija]. In *Questions of textology* [Voprosy tekstologii]. Moscow, 1964. Issue 3, pp. 18–19.

2. Kuchina T. G. K izucheniju jevoljucii jepistoljarnyh istochnikov vtoroj poloviny XIX – nachala HH v. [To the study of the evolution of epistolary sources of the second half of the 19th – early 20th centuries]. In *Aktual'nye problemy istochnikovedenija istorii SSSR, special'nyh istoricheskikh disciplin i ih prepodavanie v vuzah: tezisy dokl. III Vsesojuz. konf. (Novorossiysk, 1979). Ch. 2* [Actual problems of source studies of the history of the USSR, special historical disciplines and their teaching in universities: Abstracts of the III All-Union Conference (Novorossiysk, 1979). Part 2]. Moscow, 1979.

3. Sobranie pisem svjatitelja Afanasija (Saharova), episkopa Kovrovskogo, ispovednika i pesnopisca [Collection of letters of St. Athanasius (Sakharov), Bishop of Kovrov, confessor and songwriter]. Moscow, 2001, 751p.

4. Pis'ma raznyh lic k svjatitelju Afanasiju (Saharovu): v 2 kn. Kn. 1: A–N. [Letters from various persons to St. Athanasius (Sakharov): in 2 books. Book 1: A–N]. Moscow, 2013–2014 (Materials on the latest history of the Russian Orthodox Church), 799 p.

5. Kosik O.V. Khailova O.I. Pis'ma svjashhennoispovednika Afanasija (Saharova) iz arhiva svjashhennoispovednika Serafima (Samojlovicha) [Letters of the Confessor Athanasius (Sakharov) from the archive of the Hieromartyr Seraphim (Samoilovich)]. In *Vestnik PSTGU. Serija II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2015. Issue. 3 (64).

6. Molitva vseh vas spaset: materialy k zhizneopisaniju svjatitelja Afanasija episkopa Kovrovskogo [Prayer will save you all: materials for the biography of St. Athanasius, Bishop of Kovrov]. Moscow, 2000, 710 p.